

Выражение субъекта зависимой клаузы в нанайском языке¹

С. А. Оскольская (ГИРЯ им. А. С. Пушкина / ИЛИ РАН, sonypolik@mail.ru)

В нанайском языке зависимые клаузы чаще всего имеют следующую структуру. Вершина зависимой клаузы выражается причастной² или деепричастной глагольной формой. В конструкциях с сентенциальными актантами (КСА) и сирконстантами (КСС) субъект зависимой клаузы обычно выражен номинативной формой и вызывает согласование на вершине-причастии. Причастие же оформляется падежом в зависимости от синтаксической позиции клаузы в главном предложении. Так, в примере (1) причастие оформлено аккузативом и является вершиной прямого дополнения, зависимого глагола *doolžexani* ‘(он) услышал’; показатель *-ni* 3SG на причастии согласуется с субъектом ‘шаман Кончи’; субъект стоит в номинативе.

- (1) [Koonči saman ja-i-wa-ni] doolže-xa-ni
Кончи шаман камлать-PRS-ACC-3SG слышать-PST-3SG
‘{Он} услышал камлание шамана Кончи.’ (Нанайский корпус, Аврорин 1986, текст 40)

При односубъектности причастие обычно имеет рефлексивно-посессивный показатель (пример 2).

- (2) ao-rii-du-j tolkeče-xa-ni
спать-PRS-DAT-REFL.SG видеть.сон-PST-3SG
‘Когда он спал, он увидел сон.’ (Нанайский корпус, Аврорин 1986, текст 41)

При относительных клаузах определяемое слово обычно выражено только в главной клаузе в соответствующей падежной форме. При релятивизации подлежащего на причастии, являющемся вершиной относительной клаузы, отсутствуют согласовательные лично-притяжательные показатели:

- (3) tuə [žukə pəgiə-lə-ni bi] sogdata-sal-ba=da waa-re-i
зима лёд низ-LOC-3SG быть.PRS рыба-PL-ACC=ADD убить-PRS-1SG
‘Я зимой ловлю рыбу, которая находится подо льдом.’ (Нанайский корпус, nchb_090900_kk&so_Medved, Найхин 2009)

При релятивизации других позиций причастие согласуется с субъектом зависимой клаузы, который выражен номинативом.

Структура разных типов сложных предложений нанайского языка подробно описана в диссертации (Герасимова 2006). В докладе будут проанализированы случаи, в которых выражение субъекта отклоняется от наиболее частотных моделей сложных предложений, приведенных выше. Будут рассмотрены только зависимые клаузы с причастиями в качестве вершины (зависимые клаузы с деепричастиями, во-первых, сильно отличаются по структуре, а во-вторых, как кажется, допускают меньше отклонений).

Основным источником данных послужил корпус нанайского языка (Оскольская, Шрейбер & Якубой 2024). Несмотря на небольшой объем корпуса (около 13000 словоупотреблений), он всё же позволяет определить частотность тех или иных моделей или отклонений от моделей. Также при анализе мы обращались к другим текстам на нанайском языке и к данным элицитации, полученным от нанайцев, проживающих в с. Дада Нанайского района Хабаровского края. Ниже перечислены основные случаи отклонений от приведенных моделей, которые планируется проанализировать в докладе.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии».

² Причастия совпадают с финитными формами морфологически, поэтому глоссируются так же, как финитные формы.

В односубъектных КСА причастие может оформляться не возвратно-притяжательным показателем (аналогично (2)), а безличным суффиксом:

- (4) {...} *tyj axondoon-sal muru-psiy-ki-či*
 тот семья-PL думать-INCH2-PST-3PL
 [asi *piktə-wə ore-wa tətu-əm-bu-ri-wə*]
 жена ребенок-ACC ори-ACC надевать-CAUS-IMPS-PRS-ACC
 ‘Родственники вздумали надеть на девушку ори (кольцо на шею).’ (Нанайский корпус, Аврорин 1986, текст 40)

Причем в корпусных данных эта модель встретилась 7 раз, а модель с возвратно-притяжательной формой зафиксирована только один раз. Одно из возможных объяснений связано с модальным значением матричного предиката.

В КСА и КСС субъект чаще всего выражен в номинативной форме и, видимо, находится внутри зависимой клаузы, как в (1). Однако в некоторых случаях, возможно, наблюдается подъем субъекта в главную предикацию. К ним относятся прежде всего редкие примеры КСА, в которых субъект оформлен показателем винительного падежа:

- (5) *mii simbiā* [nuiči-du-i amen-že-i]
 я ты.ACC маленький-DAT-REFL.SG отец-INS-REFL.SG
 [pulsī-xəm-bə-si] ažiči-i
 ходить-PST-ACC-2SG помнить.PRS-1SG

‘Я помню, как ты в детстве приезжал к нам со своим отцом.’ (Герасимова 2006: 211)

Такие примеры в Корпусе нанайского языка не зафиксированы.

Другой ряд случаев относится к примерам, в которых субъект зависимой клаузы оформлен рефлексивным показателем:

- (6) *nəu-wəəri uŋ-kim-bə-ni ačiā doolže-a-či*
 мл.брат-REFL.PL сказать-PST-ACC-3SG NEG.PST слышать-NEG-3PL
 ‘Они не услышали, что сказал их младший брат.’ (Нанайский корпус, Аврорин 1986, текст 40)

С одной стороны, *nəuwəəri* является формой винительного падежа возвратно-притяжательного склонения (см. (Аврорин 1959)). В этой форме отсутствует выраженный падежный показатель. С другой стороны, наши данные показывают, что эта форма может также употребляться в некоторых контекстах, в которых в случае простого склонения используется форма номинатива (например, посессор в посессивной именной группе, подлежащее в конструкции обладания и др.). Таким образом, в примерах типа (6) нет признаков подъема субъекта.

Наконец, интерес представляют конструкции, которые семантически похожи на относительные, а синтаксически устроены как КСА:

- (7) *saman geda-li-jča-i-wa-ni n'oani goaon-ži-i*
 шаман копье-VBLZ-DES-PRS-ACC-3SG он(а) шест-INS-REFL.SG
paāče-la-raa {...}
 ударить-VBLZ-CVB.NSIM

‘Шамана, желавшего ударить его копьем, он ударил своим шестом...’ (Нанайский корпус, Аврорин 1986, текст 40)

Если бы в (7) была КСА, она бы интерпретировалась следующим образом: ‘он ударил свои шестом то, что хотел ударить копьем шаман’. Однако эта интерпретация противоречит контексту, по которому герой ударил именно шамана. Получается, что в (7) релятивизируемый участник выражен в зависимой, а не в главной клаузе, а его позиция в главной клаузе маркирована с помощью показателя аккузатива на причастии — вершине зависимой клаузы.

В докладе будут подробно проанализированы параметры субъекта в зависимой клаузе для всех перечисленных конструкций.

Глоссы

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; CAUS — каузатив; CVB.NSIM — разновременное деепричастие; DAT — датив; DES — дезидератив; IMPS — безличное причастие; INCH2 — инхоатив *-psen*; INS — инструменталис; LOC — локатив; NEG — отрицание; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REFL — рефлексив; SG — единственное число; VBLZ — вербализатор.

Литература

- Аврорин, Валентин Александрович. 1986. *Материалы по нанайскому языку и фольклору*. Л.: Наука.
- Аврорин, Валентин Александрович. 1959. *Грамматика нанайского языка*. Том. 1. Москва - Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Герасимова, Анна Николаевна. 2006. *Полипредикативные конструкции нанайского языка в сопоставлении с ульчским*. Дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. н. Новосибирск: Институт филологии СО РАН.
- Оскольская, Софья Алексеевна, Анна Сергеевна Шрейбер & Андрей Иванович Якубой. 2024. Корпус нанайского языка. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. <https://lingconlab.ru/nanai>